

Во второй половине третьей четверти баланс сил на площадке окончательно нарушился. Основная масса игроков обеих команд стянулась к левой стороне, поближе к кольцу, оставив правую половину совершенно пустой. Там, в тишине и пространстве, остались лишь двое: Токути и Мидорима.

Игроки «Шутóку» и «Тоётамы», словно повинуюсь негласному соглашению, применили тактику растягивания обороны. «Шутóку» жаждала доказать, что недавний промах Мидоримы был лишь нелепой случайностью, и тем самым вернуть команде боевой дух. «Тоётама» же, напротив, поставила всё на гений Тоа, надеясь вырвать победу его руками. В итоге эти двое сошлись в дуэли один на один. К этому моменту обоим клубам не оставалось ничего иного, кроме как доверить свою судьбу асам.

— Послушай, а «Шутóку» — ребята не промах в плане дерзости, — усмехнулся Тоа, мельком взглянув на застывших в отдалении товарищей. — Видят же, что ты мне не ровня, но всё равно посылают тебя на убой?

Эти слова угодили прямо в больное место. Мидорима был свято убежден: его броски принципиально невозможно заблокировать, особенно такому игроку, как Токути. Однако недавнее унижение всё еще жгло щеку воображаемой пощечиной, отчего лицо снайпера потемнело.

— О чём ты болтаешь? — ледяным тоном отозвался он. — Я подготовился безупречно. Судьба благоволит мне, а значит, я не могу проиграть. Сегодняшний выпуск «Оха Аса» ясно дал понять: у Раков лучший гороскоп на день. И мой счастливый талисман со мной. Я сделал всё, что в силах человеческих, а остальное — в руках провидения. Мои броски никогда не знают промаха!

«Я исполнил свой долг, и небо не оставит меня!» — свято верил Мидорима.

— Ха? Ты это сейчас серьёзно? — Токути едва не прыснул со смеху. — Я же тебе говорил: совершенно неважно, попал бы мяч в корзину или нет, если он даже не был брошен!

Тоа сделал паузу и добавил с ядовитой вкрадчивостью:

— И кстати... Если бы ты не колебался, то не стал бы так долго распинаться, верно? Что, нервишки пошаливают?

— Ты!..

Мидорима задохнулся от ярости. Вечно скрывающий свои чувства за маской надменности, он был совершенно беззащитен перед коварством и острым языком Тоа. Каждое слово снайпера, задуманное как объявление войны, Токути умудрялся извратить и выставить как признание слабости. В конце концов Мидорима просто замолчал, решив доказать свою правоту делом.

Вскоре представился шанс. Капитан «Шутóку» Оцубо Тайскэ выдал ювелирную передачу, и мяч оказался в руках Мидоримы. Тот начал дриблинг на месте, подбирая стойку и быстро оценивая ситуацию. Из-за тактики растягивания обороны рядом не было никого, кто мог бы поставить заслон. Учитывая счет — 60:61, — Мидорима решился на сверхдальний трёхочковый. Он хотел не просто вернуть лидерство, но и одним махом развеять слухи о том, что его коронный прием можно остановить.

Для страховки он сначала имитировал прорыв к кольцу, пытаясь обмануть Тоа, но тот прилип к нему как тень. Поняв, что пройти через плотную опеку не удастся, Мидорима рискнул.

— Ты и впрямь идиот? — бросил Токути.

Мидорима резко разорвал дистанцию, отступив к центральной линии. Пользуясь преимуществом в скорости, он на миг освободился от преследования и прыгнул, готовясь отправить мяч по своей знаменитой высокой траектории.

— И кто из нас тут идиот? — прохрипел Тоа, возникнув сбоку в тот самый миг, когда мяч покинул кончики пальцев стрелка.

Жесткий, хладнокровный блок. Токути буквально впечатал мяч обратно в пол.

Второй раз. Сверхдальний бросок Мидоримы был прерван в зародыше.

Тоа небрежно опустил руку и самодовольно бросил:

— Я же предупреждал: твои трёхочковые от центра поля для меня — открытая книга!

В отличие от торжествующего Тоа, Мидорима выглядел раздавленным. Он впустую потратил владение и подтвердил самое страшное: этот человек по имени Токути Тоа действительно нашел ключ к его «абсолютному» оружию. Как только эта мысль пустила корни в сознании Шинтаро, ему пришлось отказаться от дальних бросков и ввязаться в изматывающую позиционную борьбу.

Наблюдая за этим со стороны, команды реагировали по-разному. Игроки «Тоётамы» ликовали: их стратегия работала. Лица парней из «Шутóку», напротив, вытянулись — они и в страшном сне не могли представить, что их Ас окажется в таком жестком захвате.

— Не... Не может быть? — Такао Кадзунари оцепенело смотрел на дуэлянтов. — Шин-тяна... подавили?

— Эй, пацан из «Шутóку», — Ядзиме Кёхэй, работая на пределе сил, воспользовался секундным замешательством Такао и снова вывел Тоа на удобную позицию. — Привыкай, тебе сегодня еще на многое придется посмотреть!

Слова Ядзиме оказались пророческими. Вынужденный «запечатать» свою главную технику, Мидорима чувствовал себя связанным по рукам и ногам. В этой дуэли снайперов Шинтаро брал мастерством и силой, но Тоа отвечал ему своей уникальной, невозмутимой манерой игры. Пускай движения Токути не были столь изящны и безупречны, как у члена Поколения Чудес, он не промахивался. «Шутóку» удерживала преимущество в одно очко, но разрыв замер. Обе команды забивали по очереди, поддерживая зыбкий баланс. Третья четверть завершилась в этой душной патовой ситуации. Исход матча стал туманным: казалось, победа достанется тому, кто первым сумеет качнуть чашу весов.

Первой тишину нарушила «Тоётама». В начале четвертого периода Мидорима допустил свою первую осечку — мяч дважды обернулся вокруг кольца и лишь чудом провалился внутрь. Но лицо снайпера после этого стало чернее тучи. «Шутóку» немедленно взяла тайм-аут. Вернувшись на скамью, Мидорима молча забился в угол, накрыл голову полотенцем и принялся нервно перебирать лапки своей счастливой енотовой собаки.

— Не бери в голову, Шин-тян, — подошел Такао, пытаясь приободрить друга. — Сейчас мы всё отыграем.

— Забудь, — глухо донеслось из-под полотенца. — Всё кончено. Видимо, счастливый талисман был недостаточно велик... Мой баскетбол...

Видя Мидориму в таком унынии, окружающие растерялись. Если этот упрямый стрелок впадал в депрессию, сладить с ним не мог даже капитан Оцубо. Судя по всему, в игру он вернется не скоро.

— Да приди же ты в себя! — воскликнул Такао. — У нас же есть еще «то самое»! Если мы используем...

— Нет! — отрезал Оцубо Тайскэ. — Запрещаю новые приемы. Мы считали «Тоётаму» легкой добычей, но, судя по всему, они могут стать проблемой на национальных. Секретное оружие должно оставаться секретным. И вообще, Мидорима, это уже второй твой шанс за день. Ты уверен в себе?

— Дайте мне хотя бы один мяч! — Мидорима вскинул голову, он горел яростью. — Я обязан забить сверхдальний! Я докажу, что дальний бросок — это совершенство. Простота и есть истина!

— Отлично! Остальным — не сбавлять темп. Мы всё еще ведем! — скомандовал Оцубо.

Матч возобновился. Но как бы ни старалась «Шутóку» собраться, было уже поздно. Их главный Ас, Мидорима Шинтаро, целиком и полностью угодил в ловушку, расставленную Токути Тоа. Воспользовавшись всего одной осечкой противника, «Тоётама» вырвалась вперед и вцепилась в этот счет мертвой хваткой.

Когда прозвучал финальный свисток, табло зафиксировало результат — 91:90. «Тоётама» одержала победу в этой товарищеской встрече! Игроки Осаки сначала замерли, не веря своим глазам, а затем разразились оглушительным ревом. Они и помыслить не могли, что одолеют такого гранда. В стане «Шутóку» воцарилась гробовая тишина. Никто не хотел начинать разговор первым. Наконец капитан Оцубо Тайскэ подошел к Минами Цуёши, чтобы обменяться дежурными словами прощания.

После того как первые восторги утихли, игроки «Тоётамы» собрались в кружок для обсуждения итогов.

— Сработало! Мы, «Тоётама», — вовсе не слабаки! Обыграли саму «Шутóку»! — Итакура никак не мог унять дрожь возбуждения. Он схватил за плечо смертельно уставшего Тоа и закричал: — Теперь и у нас есть игрок, который может тягаться с Поколением Чудес, верно?!

— Прости, что разочаровываю, — недовольно проворчал Тоа, высвобождаясь, — но на самом деле я тому зеленоволосому не соперник.

Атмосфера мгновенно остыла. Кишимото Минори, громко рассмеявшись, хлопнул Тоа по спине:

— Брось, Токути! Не время для таких шуток. Скромность это или кокетство, но мы выиграли только потому, что ты сковал Мидориму по рукам и ногам, разве нет?

— Вот именно! Ты же сам обещал, что остановишь его сверхдальние броски! — поддержал его Ивата Мицуаки, который редко говорил о Тоа что-то хорошее.

— Хм, это была лишь уловка, чтобы сбить его с толку, — Тоа убрал руку Кишимото со своего плеча и прикрыл глаза. — Я действительно говорил, что справлюсь с «дальними бросками». Но это значит, что против других его атак я был бы совершенно бессилён.

— Он прав, — подал голос Ядзиме Кёхэй, выступая вперед в роли посредника. — Токути смог нейтрализовать тот сверхдальний бросок только потому, что у этой техники есть одна критическая уязвимость. Но это не значит, что у самого Мидоримы как игрока есть фатальный изъян. Наша сегодняшняя победа — чистейшая случайность.

Итакура растерянно мотнул головой:

— Но разве тот трёхочковый не был его ультимативным приемом? Самая мощная штука, бьет через всё поле без промаха... Какая тут может быть уязвимость?

— Как я уже говорил, — подал голос Тоа, — если ты не можешь выпустить мяч из рук, то совершенно неважно, с какой дистанции ты целишься. Знаменитая высокая траектория Мидоримы требует чудовищно долгой подготовки. Понимаете, чтобы мяч пролетел такое

расстояние, ему нужно придать колоссальную начальную скорость. А для этого требуется время на разгон и приложение силы. Мышцы должны максимально растянуться, чтобы увеличить время воздействия на объект.

Токути продемонстрировал характерное движение Мидоримы при замахе.

— Ему приходится глубоко сгибать локоть, задействовать трицепс на полную амплитуду. Все эти приготовления катастрофически замедляют момент броска. Если защитник опекает его плотно и не дает ни секунды покоя, прервать такой полет совсем не трудно. Просто все остальные были слишком напуганы дистанцией и небывалой дугой мяча, чтобы мыслить здраво.

Тоа сделал паузу и щелкнул зажигалкой.

— По-настоящему страшен Мидорима Шинтаро при обычных бросках. Его точность там граничит с безумием: он почти не ошибается и обладает стальными нервами. Это рациональный, холодный снайпер. Но... — Тоа опустил голову, глядя на огонек зажигалки. — Чем точнее механизм, тем легче его сломать. Чтобы достичь такого уровня, нужны адские тренировки и запредельная концентрация. Вы заметили? Мидорима из тех, кто никогда не бросит, если не уверен на сто процентов. Поэтому первый же промах бьет по нему сильнее, чем по любому другому. Одной трещины в его уверенности хватило, чтобы мы перевернули игру.

Он вздохнул и добавил:

— Если судить по физике и технике, я проиграл ему вчистую. Мои броски — это обычные, посредственные трешки. А тот парень превратил бросок в искусство. Наша сегодняшняя победа держится на одном-единственном трюке, который сработал лишь раз, и на самоуверенности «Шутóку». О нашей реальной силе этот матч не говорит ничего.

— Что? Ты хочешь сказать, «Шутóку» играли не в полную силу? — ахнул Итакура.

— Именно. Они наверняка припрятали пару козырей. К тому же их тренер сегодня почти не вмешивался в тактику. Они просто приняли нас за проходных соперников и оступились на ровном месте.

После этих слов энтузиазм команды окончательно угас. Осознание того, что их выстраданный триумф был лишь следствием чужой беспечности и одной удачной манипуляции, больно ударило по их хрупкому самолюбию.

Тоа, решив, что объяснил достаточно, больше не обращал внимания на поникших товарищей. Он подхватил свои вещи и зашагал вон из раздевалки. У самых дверей его ждал Минами Цуёши.

— Ну и чего тебе? — недовольно нахмурился Тоа. — Я же сыграл, как договаривались.

Минами мягко улыбнулся:

— Я не об этом. Хотел спросить... Каково твое мнение о сегодняшнем матче?

— А? Противник силен, мы — дно, нас недооценили... Что именно из этого ты хочешь услышать? — Тоа раздраженно отмахнулся.

— Я имею в виду... Мы обещали тебе встречи с достойными противниками. Сегодня был Мидорима Шинтаро. Скажи честно, принесла ли тебе эта игра хоть каплю удовольствия?

Минами смотрел на него серьезно и испытующе.

— Ладно, признаю, — Тоа холодно уставился на Минами. — Я не ожидал, что в этом вашем баскетболе есть такие монстры, как Поколение Чудес. От них и впрямь бросает в дрожь.

Он сделал шаг вперед, обходя капитана, и бросил через плечо:

— Но не вздумай равнять меня с собой и остальными. Я — мастер пари. Игрок. И если на кону стоит исход партии, я не проиграю никому.

Бросив эти слова, Тоа скрылся за поворотом коридора.

<http://bllate.org/book/17404/1664340>